

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ¹

Чжан Сюэмэй¹, Ян Хун¹, Н.В. Костенюк²

¹ Цицикарский университет, Цицикар, Китай

² НГЛУ, Нижний Новгород

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу русских и китайских эвфемизмов. Содержание эвфемизмов чрезвычайно глубоко, оно включает в себя социально-исторический, ценностный и национально-психологический аспекты. Сопоставление и анализ русских и китайских эвфемизмов позволяет выделить общее и уникальное, что имеет важное значение для межкультурной коммуникации и преподавания русского и китайского языков.

Ключевые слова: эвфемизм; лингвокультурологический анализ; национальная психология; межкультурная коммуникация

Введение

Эвфемизмы представляют собой социально-культурное явление, которое существует в разных языках мира и играет координирующую роль в межличностных отношениях, в повседневном общении и многих других аспектах жизни людей. Существует достаточное количество исследований, посвященных эвфемизмам в русском и китайском языках [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8 ;9], из которых следует, что они имеют весьма яркую национальную и социально-культурную маркировку. Эвфемизмы, как зеркало, отражают общее и национально-специфическое в культуре, а также общее и специфическое в развитии общества в целом. Благодаря эвфемизмам можно понять жизненные взгляды и ценностную установку не только индивида, но и конкретной нации; они позволяют людям включать в своё общение табуированные темы, создавать гармоничную атмосферу для общения друг с другом. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова дано определение понятию «эвфемизм»: «Эвфемизм (от греч. euphemeo - говорю вежливо) (лингв.). Слово (или выражение), употр. для не прямого, прикрытого обозначения какого-н. предмета или явления, называть к-рое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [1]. Эвфемизмы координируют межличностные отношения в процессе общения и являются важным средством для осуществления коммуникативной задачи. Учёные изучают тесно связанные между собой лингвистический, социальный, психологический аспекты эвфемизмов.

Эвфемизмы – это не только чисто языковое явление, они являются и культурным явлением, представляющим собой воплощение культуры в языке. Формирование и развитие эвфемизмов всегда тесно связаны с историческими событиями и социокультурным дискурсом. Из-за отличающегося социокультурного пространства и географического положения истоки

¹ Исследование выполнено при поддержке научного фонда Департамента образования провинции Хэйлуцзян, Китай, проект № 135309413.

формирования и сфера использования эвфемизмов у разных народов тоже разные. Известный лингвист Ло Чанпэй говорил: «Язык и письменность являются высшим выражением культуры данной нации, с их помощью бывшая культура данной нации передаётся из уст в уста, и за счёт их помощи будущая культура данной нации двигается вперёд. Язык не только является важным средством общения разных наций, но и важным носителем культурного содержания разных наций. Эвфемизмы неизбежно имеют след культуры данной нации, их формирование не обошлось без религиозной культуры, социальных обычаев и национальной психики и т. д. Поэтому эвфемизмы обладают более глубоким культурным смыслом» [4: 161, 164]. В русском и китайском языках существует большое количество эвфемизмов, а сферы, к которым они относятся, чрезвычайно обширны. Безусловно, русские и китайские эвфемизмы обладают общими чертами – они выполняют схожие функции, однако они также имеют национально-культурную специфику и отражают этнокультурные традиции и обычаи.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили эвфемизмы в китайском и русском языках. Репрезентанты эвфемизмов в китайском и русском языках подвергнуты сравнительно-сопоставительному и лексико-семантическому анализу.

Обсуждение и результаты исследования

Русские и китайские эвфемизмы выполняют функцию недопущения запретного, эта функция имеет неразрывную связь с национальной историей и психологией. Люди пытались управлять своим будущим, жизнью и смертью, удачей и несчастьем; по их мнению, произнесение вслух слов-табу могло повлечь несчастья, беды или другие неприятные ситуации, поэтому им приходилось искать другие слова для замены. Большинство русских исповедует православие, в их душе заложено уважение и любовь к Богу. Считается, что слова, обозначающие сверхъестественные, загадочные силы, имеют власть над человеком, поэтому при обращении к Богу русские говорят *“всемогущий, небесный владыка”*. Вместо *“домовой”* иногда используют местоимение *“он”*, а вместо *“чёрт”* – *“нечистая сила, злой, чёрный”*. В русской традиционной культуре медведь является очень свирепым животным, люди не осмеливались произносить его название, боясь привлечь медведя, поэтому чаще употребляли *“тот, кто ест мёд”* вместо *“медведь”*, впоследствии появились многие эвфемизмы: *“мишка, хозяин, ломака, бурый, космач, он, зверь, Михайло Иванович Топтыгин, лесник-костоправ”*.

В китайском языке тоже существует много таких эвфемизмов, например, 大猫 *“большой кот”* для замены слова *“тигр”*, 长虫 *“длинная рептилия”* для замены слова *“змея”*. Эвфемизмы исходят из языка-табу, первые эвфемизмы возникли по причине стремления к замене слова-табу, имеющего негативную или нежелательную семантику. Чжан Чань считает, что в данном случае эвфемия отчасти сближается с такими языковыми явлениями как семантика умолчания и криптолалия – сокрытие тайного смысла слова, доступного избранным [3: 8–9]. С быстрым развитием научно-технического прогресса и повышением производительности труда концепция табу у людей изменилась:

распространёнными и нежелательными в коммуникации темами стали болезнь, старость, смерть; поэтому появились соответствующие эвфемизмы, например, “новообразование” вместо “опухоль”, “недомогать” вместо “болеть”, “пожилой” вместо “старый”, “не стало, нет в живых, ушел от нас” для обозначения смерти человека. Эвфемизмы также могут обозначать профессию с относительно пониженным общественным статусом, чтобы повысить социальный авторитет таких профессий, избегая отрицательного влияния, которое приносит прямое название, к примеру, “оператор очистных работ” вместо “ассенизатор”, “исполнитель” вместо “палач”, “санитар” вместо “уборщик”.

Русские и китайские эвфемизмы употребляются для создания атмосферы, располагающей к коммуникации, и сохранения благоприятных отношений в процессе общения. С непрерывным прогрессом человеческой цивилизации повысился уровень образования и подготовки людей, поэтому в общении люди стали избегать использования грубых слов, стали стремиться к речевой изящности. Люди стали употреблять более мягкие, более уместные слова, чтобы собеседнику было комфортно в коммуникации, например, вместо “он опоздал” говорят “он задерживается”, “вы подобрили” вместо “вы располнели”, вместо “заболеть” говорят “кому-то нездоровится” или “плохо себя чувствовать”, вместо “рак” говорят “самая опасная болезнь”. В китайском языке тоже существует подобное явление: используется “挂彩 пролить кровь” вместо “受伤害 ранить”, “气色不佳 выглядит не очень” вместо “面带病容 кого больной вид”, “失明 потерять зрение” вместо “瞎 слепой”, “青春痘 прыщи” вместо “痤疮 угорь”, “半身不遂 гемиплегия” вместо “瘫痪 паралич”. Китайский учёный Пэн Вэнчжао полагает, что понятие «эвфемизм» включает в себя не только «особые лексические единицы», но и «особые средства коммуникации». С точки зрения речевой коммуникации эвфемизмы – косвенный речевой акт по существу. Употребление эвфемизмов намеренно выражает иллокутивный смысл адресанта и достигает коммуникативного результата [5: 66, 69, 71]. Таким образом, эвфемизмы представляют собой единство семантики и стилистики и играют важную роль в повседневном общении людей, координируя межличностные отношения.

Эвфемия – употребление в речи слов или выражений в определённой речевой ситуации, для замены обозначений, которые представляются говорящему нежелательными с точки зрения социальной культуры. Как порождение синтетического воздействия социально-психического и культурного фактора, со дня своего появления, эвфемизмы имеют многочисленные незримые узы с социальной культурой, из чего можно сделать вывод о всеобщности и специфичности развития общества, его взглядах на ценности и мораль. Так, религия как особая форма человеческой культуры оказывает глубокое влияние на моральные нормы, обычаи и привычки, сознание и мысли людей. Как важный носитель культуры, эвфемизмы неизбежно находятся под влиянием религии. Если говорить о табуированных наименованиях некоторых сверхъестественных явлений, то здесь с самого начала эвфемизмы были наделены религиозной окраской [6: 1, 4, 6].

Русское общество исторически – нация глубоко верующих людей, которые исповедуют христианство. Православие играет важную роль в

формировании истории и культуры России, его распространение продолжается уже больше тысячи лет. Влияние православия на русскую культуру отражается на пласте эвфемизмов. Много русских эвфемизмов о смерти тесно связаны с православием. Согласно Библии Бог создал человечество, Бог – владыка всего, после смерти всем людям нужно “отдать Богу душу”, честно доложить Богу о всех своих поступках в течение жизни, поэтому люди должны делать много добра. “Ушёл в лучший мир”, то есть обрёл место рядом с Богом, а смерть – только “испустить дух”, но дух вечный. Так в эвфемизмах отражены представления русского православного человека о самых глубоких явлениях – жизни и смерти.

В отличие от русской нации, нация Хань не имеет единых верований. В Китае исповедуют буддизм, даосизм и ислам, но процент верующих при этом весьма невелик. Влияние религии на ханьскую национальную культуру в сравнении с русской неглубоко, поэтому эвфемизмы в китайском языке меньше подверглись влиянию религии. Тем не менее некоторые эвфемизмы о смерти имеют религиозное происхождение, например, 仙逝 ‘стать небожителем’, 化鶴 ‘стать журавлем’, 驾鹤西游 ‘ехать верхом на журавле на запад’. Эти эвфемизмы о смерти отражают даосскую мысль: последователи даосизма думают, что человечество является частью природы, в конечном итоге человек вернётся к ней. Затем в Китай проник буддизм – появились эвфемизмы о смерти с буддийским оттенком, например, 涅槃 ‘нирвана’, 圆寂 ‘смерть монаха’, 归真 ‘вернуться к истине’. Но сфера употребления этих эвфемизмов ограниченная, в основном они употребляются в религиозной сфере. Увидев и услышав эти эвфемизмы, люди понимают, что это обозначает смерть, но в повседневной жизни данные единицы употребляются нечасто.

В китайском языке особенно эвфемизируется тема смерти, в некоторых аспектах русские и китайские эвфемизмы имеют общие черты и передают мысль о том, что смерть – это вид отдыха (“спать вечным сном, уснуть навек”); что смерть – это часть путешествия (“уйти из жизни, расстаться с жизнью, уйти в иной мир”); что смерть – это завершение жизни (“скончаться, нет в живых”). В Китае вместо “умер” также говорят “走了”, “没了”, “离开了”, “不在了” и др. [1], а цифра 4, которая звучит так же как слово “смерть”, считается самой страшной, приблизительно так же, как для русских число 13. В этом китайский и русский народы ведут себя совершенно одинаково, они понимают друг друга. Таким образом, неполное понимание эвфемизмов является недостатком не языковых знаний, а недостатком культурных фоновых знаний. Поэтому для того, чтобы правильно понимать и использовать эвфемистические единицы лексики, нужно не только изучать денотативные и коннотативные значения слов, сферу использования и способы образования эвфемизмов, но и исследовать социально-культурный, исторический фон, который напрямую отражается в русских и китайских эвфемизмах.

Взгляд на старость у русской и китайской наций чрезвычайно разный. Под влиянием западной культуры русские избегают упоминания о старости. Зачастую русские думают, что «старость» означает, что времени осталось мало. Старый человек больше не является основной силой общества, постепенно уступая дорогу молодым. В русском языке есть такая пословица: старость – не радость; поэтому в русском языке много эвфемизмов, связанных со старостью и

старением, например: “в годах, преклонный возраст, пожилой, взрослый, зрелый, опытный” и т. д. Русские не хотят говорить о возрасте, не упоминают старость. Считается неприличным спрашивать о возрасте других, особенно женщин. Русские женщины имеют пять стадий возраста: девочка, девушка, молодая женщина, женщина, пожилая женщина. Если в России называют женщину средних лет или пожилую женщину “*молодой женщиной*” (или девушкой), то считается, что это рационально. Очевидно, что вариант названия “*молодая женщина*” – эвфемистическое выражение. В китайской же культуре старость – это воплощение разума, старость представляет богатый жизненный опыт, старость должна почитаться и уважаться. Таким образом, избегая старости, русские не желают упоминать о возрасте, а в китайской традиционной концепции старость – это символ зрелости и ума, опыта, знаний. В Китае люди не избегают говорить о возрасте и даже часто прямо обсуждают тему «старость», потому что в китайском обществе люди стремятся почитать старших и эвфемизмы для обсуждения данной темы не используются. В обычной жизни для того, чтобы выразить своё уважение, люди даже специально добавляют слово “*старый*» в общении: “*老王*”, “*老李*”, “*您老贵姓*”. А если вслед за фамилией добавлять слово “*старый*”, то такое обращение содержит в себе более глубокое уважение, например, “*王老*”, “*李老*”. Это воплощение традиции уважать старших в Китае отмечается испокон веков [7: 36, 38, 40]. Используя слова “*老干部 старые кадры*”, “*耄耋之年 преклонный возраст*” китайцы прямо выражают чувство уважения.

Заключение

Итак, на формирование эвфемизмов в русском и китайском языках оказали влияние различные исторические и социально-культурные события. Русская культура формировалась под сильным влиянием православной религии. Православие вошло глубоко в культуру и язык русских, а значит – и в сознание носителей этой культуры и языка. Что же касается религиозности сознания китайского народа, то эта черта проявляется относительно слабо. Вместе с тем, огромное влияние на культуру и менталитет китайцев оказало и оказывает конфуцианство, поэтому в китайском языке и китайской культуре гораздо заметнее влияние классового табу, нежели религиозного. Это, в свою очередь, проявляется в характере эвфемизмов. Нация Хань пережила очень долгий период феодализма. Традиция уважения к имени и общественному положению укоренилась во всех сферах жизни Китая очень глубоко. Это соответственно дисциплинировало мысли, оценки, модели поведения людей, особым образом структурировало систему национально-культурных ценностей. В Китае в древности нельзя было прямо произносить имя старшего и почтенного человека и даже произносить слово, похожее по звучанию. Особенно подобный запрет касался имени императора, а те люди, которые вслух называли имя императора, заключались в тюрьму. Иероглифы, входящие в имена императоров правящей династии, их родственников, названий их дворцов и т.д., не могли употребляться ни в каком другом смысле: нарушение этого требования приравнивалось к оскорблению величества. Потомки не могли называть предка или старшего по имени, не могли употреблять иероглиф, сходный по звучанию с тем, который входил в имя предка. В России такого рода семейных табуированных слов нет и

никогда не было, следовательно, эвфемизмов, используемых в соответствующих ситуациях, не существует [8: 41, 43].

В русских и китайских эвфемизмах культурная коннотация у некоторых слов чрезвычайно разная. Культурная коннотация слова – это значение, добавленное к концептуальному (сигнификативному) значению. Коннотация может побудить говорящего или адресата к появлению какой-либо ассоциации с данным словом. Эта ассоциация обычно тесно связана с жизненным опытом и чувством людей, с культурной спецификой данной нации. Коннотативное значение изменяется с изменением культуры, истории и индивидуального переживания. Слова с культурными коннотациями часто употребляются в качестве эвфемизмов вместо прямого или грубого наименования, чтобы избежать негативного восприятия у слушателей (или читателей). Географические, религиозные и культурные обстоятельства, в которых формировались китайский и русский языки, существенно различаются, и эти различия проявляются в языке, накладывая свой отпечаток на лексические единицы и их значения, в том числе и на коннотации. Это не может не приводить к затруднениям в коммуникации, в том числе и при использовании эвфемизмов. Так, например, русские считают, что *“правая сторона”* символизирует счастье, а *“левая”* наделена плохим значением. *“Он пошёл налево”* обозначает *“у него внебрачная связь”*. *“Пошёл налево”* – это эвфемистическое выражение, но для китайцев это значит *“туман в голове”*. В китайском языке символом супружеской неверности жены считается *“зеленая шляпа 绿帽子”*. Ещё пример: в русском языке *“курица”* часто обозначает *“глупая женщина”*, а в китайском языке у этого слова нет такой коннотации. Также в русском языке выражение *“ни рыба, ни мясо”* может означать *“человек без характера”*, но в китайском языке рыба символизирует богатство (слово *“рыба 鱼”* произносится так же, как и слово *“излишек 余”*): на праздник Весны на столе обязательно стоит блюдо из рыбы, скрытый смысл при этом следующий – пусть каждый год будет изобильным. Также, например, в русском языке *“сорока”* имеет культурную коннотацию *“болтушка, сплетница”*, *“она трещит, как сорока”*, *“сорока на хвосте принесла”*. А китайский народ любит сороку, он считает, что крик сороки – это символ радостного события. Из этого видно, что в китайском языке *“сорока”* имеет культурную коннотацию *“везение, благополучие, счастье”*. Эвфемизмы – это не только языковое явление, но и культурное явление. Язык и культура – две взаимозависящие системы символов [9: 27,29]. Действительно, как распространённое языковое явление в человеческом обществе, эвфемизмы имеют тесную связь с культурой.

Язык представляет настоящее зеркало души народа, отражает специфический культурный облик, образ мышления и иерархию ценностей данной нации. Как часто употребляемое средство языковой коммуникации эвфемизмы сигнализируют о наличии «болевых точек» коммуникации. Не зная о существовании этих «точек», человек обречён на коммуникативную неудачу, общаясь с представителем иной национальной культуры. Имея общее, русские и китайские эвфемизмы при этом выражают заметную национальную специфику. Умение использовать и интерпретировать эвфемизмы необходимо для полноценного общения носителей русского и китайского языков. Овладение эвфемистическим ресурсом должно учитываться в методике преподавания

русского и китайского языков и входит в задачи языковой подготовки людей, нацеленных на профессиональную межкультурную коммуникацию. Кроме того, сопоставление и исследование русских и китайских эвфемизмов имеют важное теоретическое значение для контрастивной лингвистики, лингвокультурологии для практики успешного и эффективного межнационального общения России и Китая.

Список литературы

1. Моховикова Н.С. Функционирование эвфемизмов китайского языка в зеркале русского языка (на материале тематической группы смерть) // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. №1(39). С. 229-230. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-efemizmov-kitayskogo-yazyka-v-zerkale-russkogo-yazyka-na-materiale-tematicheskoy-gruppy-smert> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=87066> (дата обращения: 04.04.2021).
3. Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты // Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук: 14.03.2013 / Чжан Чань; Волгоград: ВГСПУ «Перемена» 2013. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/efemizatsiya-v-russkom-i-kitaiskom-yazykakh> (дата обращения: 04.04.2021).
4. 杨文全. 曹敏. 语言“塔布”与委婉: 人类话语行为的制衡器. 西南师范大学学报. 2002 (6) : 164 (Ян Вэньцюань. Цао Минь. Юйянь “та бу” юй вэй вань: Жэньлэй хуаюй синвэй дэ чжихэн ци. Синань шифань дасюэ сюэбао).
5. 彭文钊. 委婉语——社会文化域的语言映射. 外国语. 1999 (1): 66 (Пэн Вэньчжао. Вэйвань Юй——Шэхуэй вэньхуа юй дэ юйянь иншэ. Вайгоюй.)
6. 李国南. 委婉语与宗教. 福建外语. 2000 (3) :6 (Ли Гонань. Вэйвань юй юй цзунцзяо. Фуцзянь вайюй).
7. 李昆. 论俄汉语言中委婉语, 2005. 硕士学位论文. с . 36 (Ли Кунь. Лунь э хань юйянь чжун вэйвань юй).
8. 田叶. 俄汉委婉语对比分析, 2005. 硕士学位论文. с . 41 (Тянь Е. Э хань вэйвань юй дуйби фэньси).
9. 原丽莹. 俄汉委婉语跨文化对比研究, 2012. 硕士学位论文. с . 29 (Юань Лиин. Э хань вэйвань юй куа вэньхуа дуйби яньцзю).

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN /AND CHINESE EUPHEMISMS

Zhang Xiumei ¹, Yang Hong ¹, N.V. Kostenyuk²

¹ Qiqihar University, Qiqihar, China

² Nizhny Novgorod Linguistics University, Nizhny Novgorod

This article is devoted to the linguocultural analysis of Russian and Chinese euphemisms. The content of euphemisms is extremely deep, it includes socio-historical, value

aspects and national psyche. Comparison and analysis of Russian and Chinese euphemisms allows us to highlight the common and the unique, which is important for intercultural communication and teaching Russian and Chinese languages.

Key words: *euphemism; linguocultural analysis; national psychology; cross-cultural communication*

Об авторах:

ЧЖАН Сюэмэй – доцент, институт иностранных языков Цицикарского университета, xiumeizh1973@126.com

ЯН Хун – магистрант института иностранных языков Цицикарского университета, 2310926842@qq.com

КОСТЕНЮК Надежда Васильевна – и.о. завкафедрой восточных языков НГЛУ, НГЛУ, nkudrash@mail.ru